

Дом Старейшины Чэня, вероятно, был когда-то отделён от соседнего здания и в прошлом, скорее всего, служил внутренним двором.

Это место, должно быть, было домом прапрабабушки Сюй Эра в молодости, и после замужества она изредка возвращалась сюда с мужем и детьми.

С момента входа Сюй Эр испытывал странное волнение. Мысль о том, что он находится в месте, где жили его предки, вызывала у него интерес.

— Сяо Сюй пришёл, заходи в дом, садись. Зачем ты принёс с собой вещи? В следующий раз не надо, — Старейшина Чэнь был очень добродушным стариком и был рад видеть Сюй Эра.

— Заждался, наверное? Уже почти полгода прошло. А ты, дитя, терпеливый, действительно дождался моего возвращения, — Сюй Эр смущённо положил принесённые вещи в сторону. Дарить подарки он делал впервые, и это было для него немного неловко.

— Я давно хотел прийти, но мой учитель сказал подождать, пока вы вернётесь. На самом деле мне было очень не терпелось, как будто кошки скреблись у меня на душе. Как только пару дней назад услышал, что вы вернулись, сразу же заказал билеты на самолёт и приехал, — Старейшина Чэнь рассмеялся, услышав это.

— Ты слишком прямодушный, мальчик. Неудивительно, что старик Чжан тебя прятал, наверное, боялся, что мы его переманим.

Таким людям, как Старейшина Чэнь, прожившим долгую жизнь, естественно, нравились простые люди, а Сюй Эр, будучи честным, добрым и вежливым, естественно, пришёлся по душе этим старикам.

Услышав слова Старейшины Чэня, Сюй Эр смущённо почесал голову, не понимая, что было смешного в его словах, но всё же улыбнулся.

— Хотя ты очень торопишься, придётся подождать немного. В последнее время здесь беспокойно, поэтому я отправил ценные вещи в другое место. Твоя печать из камня ещё не готова, — Старейшина Чэнь попросил Сюй Эра подождать, а затем велел своей домработнице приготовить еду.

— Тот, кто принесёт вещи, — мой младший родственник. Вы одного возраста, можете поддерживать связь, — было видно, что Старейшина Чэнь действительно симпатизировал Сюй Эру и даже хотел познакомить его с друзьями.

Сюй Эр, конечно, не стал отказываться и последовал за Старейшиной Чэнем, чтобы осмотреть его коллекцию шаблонов печатей.

У Старейшины Чэня была тетрадь, в которой были отпечатаны все печати, которые он встречал. Все печати были отсортированы по эпохам, школам и владельцам. Сюй Эр чувствовал, что просто просмотр этой тетради уже мог бы значительно расширить его кругозор.

Особенно примечательно было то, что на этой тетради, которой было не более сорока-пятидесяти лет, уже появился слабый желтоватый ореол.

Для Сюй Эра это было признаком того, что тетрадь уже стала настоящим сокровищем.

Это был первый раз, когда Сюй Эр видел, как сокровище формируется прямо перед его глазами.

— Ого, Старейшина Чэнь, у вас здесь кто-то есть? Я, кажется, пришёл не вовремя? — Когда Сюй Эр и Старейшина Чэнь увлечённо беседовали, раздался слегка насмешливый мужской голос.

— Эй, Старейшина Чэнь, о чём вы говорите? Можно мне присоединиться? — Мужчине было лет двадцать семь-двадцать восемь. Хотя он был одет в костюм, но казался очень активным, явно любил повеселиться.

У него была очень запоминающаяся внешность, приятное лицо и выразительные глаза, которые, несомненно, обладали сильной притягательностью для женщин.

— Сяо Тан, это Сяо Сюй, он из Шанхая. Вы одного возраста, как раз можете потом пообщаться, — Старейшина Чэнь, увидев его, с радостью представил Сюй Эра.

— Сяо Сюй, это Сяо Тан, сейчас помогает своей семье управлять аукционным домом. Если тебе что-то в будущем понадобится, можешь обращаться к нему. Сяо Тан хороший парень, просто любит повеселиться, — Старейшина Чэнь улыбнулся.

— Старейшина Чэнь, вы меня хвалите? Перед новым знакомым нужно сохранять моё лицо, а я ведь принёс новый чай, чтобы подкупить вас, — Сяо Тан, то есть красавец с выразительными глазами, весело впрыгнул в комнату и, увидев тетрадь с печатями, с удивлением посмотрел на Сюй Эра.

Насколько он знал, эта тетрадь была сокровищем Старейшины Чэня, и он редко показывал её кому-либо, разве что тем, кто уже добился успехов в мире антиквариата.

— Я Тан Цинъянь, генеральный директор Международной аукционной компании «Династия Тан». Если не против, можешь называть меня Сань-гэ, — Тан Цинъянь дружелюбно протянул руку Сюй Эру, испытывая любопытство к этому молодому человеку, который уже в таком возрасте заслужил одобрение Старейшины Чэня.

— Здравствуйте, я Сюй Эр, из Шанхая. Э-э, я безработный, — Сюй Эр смущённо пожал руку, в конце немного смущённо улыбнувшись.

— Безработный — это хорошо, обычные люди так не могут, — Тан Цинъянь поднял брови, найдя Сюй Эра забавным.

Старейшина Чэнь был человеком старой закалки, и если он одобрил такого «безработного», значит, этот безработный был необычным.

— Сяо Сюй, ты скромничаешь. Я слышал от старого Чжана, что ты сдал экзамены на магистратуру своего учителя, результаты уже есть? — Старейшина Чэнь рассмеялся, услышав, как Сюй Эр представился.

— Результаты ещё не вышли, просто учитель всё время говорит, что всё в порядке, — В последнее время Сюй Эр часто звонил Старейшине Го, который находился за границей, и знал, что его результаты были на втором месте. Это успокоило Старейшину Го, и он даже пошутил, что думал, будто Сюй Эр займёт первое место. Ведь хотя результаты по математике у Сюй Эра были неважными, остальные предметы он сдал без проблем.

— Тогда всё в порядке. Старика Го я знаю, он очень дорожит лицом. Если он говорит, что всё в порядке, значит, так и есть, — Старейшина Чэнь с улыбкой успокоил его.

— О, так ты сдаёшь экзамены на магистратуру? В каком университете? У меня, брат, есть знакомые во многих вузах, могу познакомить тебя с милой девчонкой, — Тан Цинъянь, увидев, как Сюй Эр покраснел от его слов, невольно подумал: «Чей это ребёнок, слишком уж забавен».

Обменявшись несколькими незначущими фразами, все трое снова сосредоточили внимание на тетради с печатями Старейшины Чэня.

Старейшина Чэнь, проработавший всю жизнь университетским преподавателем, больше всего любил преподавать, а тем более когда его ученики действительно интересовались древностями, резьбой по камню и печатями. Его энтузиазм в преподавании полностью пробудился.

Только к полудню, когда домработница позвала их к столу, они вышли из этого увлечённого состояния.

И только тогда Старейшина Чэнь, увидев на столе блюдо с пустыми ростками, вспомнил, что сегодня у него есть важное дело.

— Ай-яй, Сяо Тан, ты принёс то, что я тебя просил? — Принёс, принёс. Ай, старик, если бы вы не напомнили, я бы и забыл. Что за сокровище вы оставили у моего деда? Дайте посмотреть, — Тан Цинъянь хлопнул себя по лбу, вспомнив, зачем пришёл, и быстро ответил.

— Хорошо, сейчас посмотрим. Сяо Сюй, ты подождёшь? — Старейшина Чэнь повернулся к Сюй Эру.

Сюй Эр, который из-за волнения утром почти ничего не ел, уже был голоден как волк, поэтому сразу же кивнул, соглашаясь.

Этот обед прошёл быстро. Старейшина Чэнь хотел, чтобы Сюй Эр поскорее увидел вещь, Тан Цинъянь был просто любопытен, а Сюй Эр был слишком голоден, чтобы медлить.

После обеда Тан Цинъянь достал изящный мешочек с вышитыми пейзажами и с уважением положил его на стол, затем пододвинул к Старейшине Чэню.

Старейшина Чэнь взял мешочек, открыл его, и перед всеми появились два куска камня для печатей из тянхуанши высшего качества.

Лу Синьюань, владелец павильона Жанли, был очень известным в поздний период Цин мастером резьбы по камню и коллекционером.

При жизни он основал три библиотеки: первая называлась «Байсунлоу» — «Павильон двухсот Сун», что означало двести копий книг эпохи Сун; вторая — «Шиваньцзюаньлоу»: хранилище тайных изданий и изящных копий эпох Мин и Цин; третья — «Шоусяньгэ»: хранилище обычных книг.

Самым достойным восхищения было то, что библиотеки Лу Синьюаня разрешали другим брать книги для чтения. Это было то, чего другие древние коллекционеры не могли сделать, он открыл новый путь в истории.

Та прямоугольная печать из камня, что была у Сюй Эра, и была печатью владельца павильона

Жанли Лу Синьюаня. Говорили, что эта печать была утеряна ещё в период войны с Японией.

[Авторские примечания, комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16299/1470468>